Лю Сяньсянь была подавлена, потому что ее возлюбленный так и не появился, поэтому она не замечала Чэнь Гэ, который крался за ней.

«Она возвращается в общежитие. Что же мне делать? Ждать снаружи?»

Чэнь Гэ осмотрел женское общежитие. Несмотря на то, что вокруг было достаточно много укромных мест, если его там обнаружат, то обязательно передадут в руки полиции. Он понаблюдал за тем, как Лю Сяньсянь вошла в общежитие и исчезла из виду.

«Я не могу больше следовать за ней, но если я уйду просто так, миссия будет провалена.»

Теряясь в собственных мыслях, он направился в сторону заброшенного учебного корпуса.

«Судя по описанию телефонного духа, Ма Инь и Лю Сяньсянь каждую ночь покидают общежитие в час ночи. Сегодня вечером все должно быть иначе. Мне нужно просто найти место, чтобы дождаться их появления. Никто не сунется в заброшенное здание ночью, а охранники обычно там не патрулируют.»

Чэнь Гэ легко нашел заброшенный учебный корпус. Он поднялся на второй этаж и стал следить за дорогой, не сводя с нее глаз. «Я чувствую себя жалким сталкером, но никто, вероятно, не заподозрит того, что в этом заброшенном здании кто-то есть.»

Прислонившись к стене, Чэнь Гэ достал телефон, чтобы поиграть. «Надо было взять с собой белую кошку. Сторожить это место в одиночку довольно скучно.»

Он погуглил в интернете информацию о собственном доме с привидениями, читая последние комментарии и статьи, прежде чем зайти в приложение для обмена видео. Он был удивлен, увидев, как забит его почтовый ящик. Он открыл его и был потрясен, увидев, что многие просили его обновить комикс. Из десятка писем, примерно половина касалась комиксов. «Дядя Янь, ты становишься все популярнее!»

После того, как Чэнь Гэ разместил комикс Янь Даняня на форуме, он перестал следить за ним. Он был удивлен, обнаружив, что комикс имел более десяти тысяч комментариев. Многие комментаторы считали Чэнь Гэ автором этих комиксов и хвалили его за талант. Помимо прямых трансляций и выпуска страшных роликов, он еще и был хорошим художником. Они хвалили его, называя гением.

«К счастью, в прошлый раз я не загрузил все сразу.» Чэнь Гэ щелкнул по своему телефону. Он сохранил комикс Янь Даняня в сборник под названием ‘призрачные жильцы’ и загрузил на форум только первую часть. Проверив почтовый ящик, он так и не нашел ни одного письма от сайтов комиксов или издательств, которые хотели связаться с ним.

«Похоже, влияние еще недостаточно велико, но дядя Янь все равно должен быть рад, когда узнает о том, что так много людей полюбили его творение.»

Чэнь Гэ вспомнил разочарованное лицо дяди Яня. Ему было так грустно, что даже у духов не хватало духу запугивать его. Он достал из кармана комикс и тихо позвал дядю Яня.

Возможно из-за того, что Чэнь Гэ вечно звал его, когда был в опасности, это полностью разрушило его надежды на хорошую жизнь. Чэнь Гэ звал его раз десять, но мужчина средних лет, сидевший лицом к стене, так и не обернулся.

«Дядя Янь, ты только посмотри, сколько людей полюбили твою работу! Более десяти тысяч

комментариев, все просят обновления! Они все твои поклонники!» Чэнь Гэ пролистал комментарии перед комиксом, и выражение лица дядя Яня впервые изменилось. Он был потрясен. Он даже не предполагал, что настанет день, когда его работа станет настолько популярной.

«Дядя Янь, и это еще не конец, это только начало. В будущем у тебя будет еще больше поклонников, а бесчисленные издательства сами прибегут к тебе на поклон. У твоих комиксов даже есть шанс на выпуск в формате мультфильма или даже киноадаптацию.»

Чэнь Гэ не знал, как работает этот бизнес, но он всеми силами старался подбодрить дядю Яня, чтобы заложить основы для того, что он хотел сказать дальше. «Ты сделал правильный выбор, когда решил следовать за мной. Я уже говорил о том, что помогу тебе осуществить твою заветную мечту.»

В коридоре заброшенного учебного корпуса Чэнь Гэ держал телефон и разговаривал с комиксом о мечтах и будущем. Как его единственный слушатель, Янь Данянь верил Чэнь Гэ. Он сидел в углу, крепко сжав кулаки, словно держал в них надежду на будущее.

Под наблюдением Янь Даняня, Чэнь Гэ загрузил вторую часть Призрачных Арендаторов и добавил приписку – совместное производство Дома Ужасов Западного Цзюцзяна.

Увидев лавину комментариев, Янь Данянь был даже более взволнован, чем Чэнь Гэ.

Судя по тому, как развивались события, третья сила Янь Даняня должна быть разблокирована в ближайшее время.

Янь Данянь классифицировался черным телефоном как низший красный призрак, но две первых силы были исключительно для поддержки, поэтому Чэнь Гэ с нетерпением ожидал того момента, когда будет открыта третья его способность. Пока он занимался комиксами, он даже не заметил, как наступил час ночи. В университетском городке было очень тихо.

«Лю Сяньсянь и Ма Инь не собираются сегодня выходить? Может на них повлиял инцидент с Гао Жу Сюэ?» Чэнь Гэ было довольно скучно ждать в одиночестве внутри заброшенного здания. Он посмотрел в темный коридор и понадеялся, что какой-нибудь призрак придет сюда, чтобы развеять его скуку.

В 1:48, наконец, было замечено какое-то движение в женском общежитии. Входная дверь общежития открылась и две девушки вышли на улицу.

«Наконец-то вы пришли.» Чэнь Гэ собрал все в рюкзак и спустился вниз.

…

Ма Инь осторожно закрыла дверь общежития. Они огляделись и убедились, что их никто не увидел, прежде чем пробежать мимо камеры наблюдения. Они пробрались в ближайший переулок и направились к заброшенному учебному корпусу.

«Осталась только северо-восточная часть здания. Мы не искали только там. Мы обязательно найдем эту статую сегодня ночью.» Ма Инь посмотрела на печальную Лю Сяньсянь, но не знала, как ее утешить. «Тогда мы найдем ответы на все наши вопросы.»

С опухшими глазами Лю Сяньсянь посмотрела на телефон в своих руках и неуверенно вздохнула. «Но мы уже столько дней ищем. Я начинаю думать, что этой статуи просто не

существует.»

«Она должна быть реальной. На видео, оставленной моей сестрой перед исчезновением, было описание этой статуи.» Ма Инь достала телефон и открыла одно из видео. Видео длилось всего тридцать секунд, но изображение было довольно страшным.

Видео, вероятно, было снято тайком. Угол обзора был странным: камера, казалось, была помещена под кровать, а объектив был нацелен на комнату снаружи.

В центре комнаты болталась веревка, как будто кто-то собирался повеситься. На полу была кровь, а с кровати свисала окровавленная простыня.

На экране не было видно мертвого тела, но был край окровавленной простыни, которая выпирала из дверцы шкафа. Перед кроватью стояла скульптура в западном стиле, а на столе располагалось множество незаконченных скульптур.

Видео вскоре подошло к концу. Экран слегка покачнулся, и в последнюю секунду камера повернулась к окну. На подоконнике стояла женщина с неестественным цветом кожи, которая высунула половину головы и смотрела в комнату.

http://tl.rulate.ru/book/18947/765794